

И ВЗРЫВ МОЖЕТ БЫТЬ ЭКОНОМНЫМ

Об интервью с начальником рудника А.ЛАТУШКИНЫМ мы договорились в минувшую пятницу на 10.00. Но встретиться удалось на два с лишним часа позднее – Александр Сергеевич сопровождал приехавшего на завод представителя фирмы «Caterpillar», изъявившего желание побывать на горном участке. С этого момента мы и начали разговор.

- У нас эксплуатируется буровой станок, на котором стоит дизельный двигатель производства этой фирмы, – пояснил А.Латушкин. – Посмотрев установку в работе, с представителем «Caterpillar» обсудили вопросы ее сервисного обслуживания – ремонта, регулировки. Он также предложил производство своей фирмы. Нас, в частности, заинтересовал современный гидравлический экскаватор с гибким движением ковша. Для нашего сложноструктурного месторождения такая машина была бы в самый раз. Она позволит снизить эксплуатационные потери кварцита, улучшить его качество, сократить время на перегонки и манёвры в забоях.

- Можно ли сказать, что у начальника рудника появилась мечта?

- Пожалуй, так и есть. О чём-то более конкретном говорить пока рано. Наш гость оставил документы, контактные телефоны, будем прорабатывать вопрос возможного дальнейшего сотрудничества с этой фирмой.

- А теперь, давайте, перейдем от «сурвейя к синице» – делам повседневным, будничным. Александр Сергеевич, каким был уходящий год для коллектива рудника?

- Как для всех, непростым. Кризис заставил пересмотреть планы, уронив наши производственные объемы наполовину. Если раньше вели добчу и дробление в две смены, то весной 2009-й отработали в одну. Сейчас, в конце года, сознательно снизили объем вскрытия, сделав необходимый запас вскрытых и подготовленных запасов. Оставили только те работы, которые позволят, как мы рассчитываем, привести в следующем году зарезку на нижележащий горизонт.

На меньшие объемы требовалось меньше работников. За минувшие двенадцать месяцев коллектив рудника сократился на треть. Кто-то ушел на заслуженный отдых, многие перебились в другие подразделения. Костяк коллектива удалось сохранить, обеспечить стабильной загрузкой. Если в начале года работали с вынужденными выходными, то потом эта ситуация поправилась.

- Александр Сергеевич, что вы еще относили к положительным моментам года уходящего?

- Только что своими силами провели капремонт конусной дробилки. В текущем порядке ремонтировали оборудование. Оправдались надежды по новому буровому станку – он нас не подвел ни разу. Начали испытывать новое взрывчатое вещество – нитроглицерин, которое значительно дешевле нашего штатного и более удобно в плане организации работ. В этом году прошли пять взрывов, результаты удовлетворительные – получили хорошую экономию, что в нынешних обстоятельствах крайне важно.

- Какие решения тяжелее все-го дались начальнику рудника Латушкину?

- Самое сложное – оптимизация численности персонала. Все остальные вопросы и раньше возникали. К примеру, корректировка планов. Тут все более-менее ясно. Другое дело, когда решается судьба человека. Коллектив на руднике небольшой, приходящих уходящих практически не было. Как у нас говорят, на того, кто перезимовал в суровых условиях горного участка, – можно во всем рассчитывать. То же с уверенностью можно сказать о людях, проработавших на «фабрике» даже год. И вот из этого стабильного

коллектива предстояло оставить две трети. Тяжело.

- Чему научил кризис лично вас?

- Экономии, бережливости. Жизнь заставила более тщательно вести расчеты, особенно, когда дело касается затратной части. Если раньше, работая в две смены, было больше возможностей исправить что-то, наверстать, то сейчас надо рассчитывать производство буквально с ювелирной точностью – до тонн, кубов, погонных метров, а также расход всех ресурсов – до килограмма, киловатта.

Научились рациональнее распределять сферы производственной ответственности. Сегодня, например, в штате нет должности мастера буровзрывных работ, его обязанности выполняет начальник горного участка. В ремонтной службе этого подразделения прежде было два руководителя – по механическому и электрооборудованию. Теперь вся работа возложена на одного человека – электромеханика, под началом которого две бригады.

Вот и снижение объемов по вскрытию – ничто иное, как стремление на финише года максимально сократить затраты, чтобы частично снизить себестоимость кварцита. Шанс такой появился, и не использовать его было бы не по-хозяйски.

- А что сегодня не дает спокойной спать руководителю рудника?

- Самый большой вопрос – невостребованность зимой мелкой фракции кварцита. Отгружаем ее на открытуюплощадку. Гора ежемесечно подрастает на 2-3 тысячи тонн. Затраты на производство несем, а отдачи не получаем. Главная наша задача – найти объект для отгрузки.

До сих пор под большим вопросом выпуск кубовидного щебня. Сама линия, вписанная в основную технологическую цепочку УДСиО, по моему мнению, требует реконструкции и доработки. Есть предложения, как её реорганизовать, однако все снова упирается в рынок сбыта. Технический директор завода поставил задачу – проработать вопрос реализации кубовидного щебня, чтобы определить целесообразность требуемых вложений. Потратить деньги и не получить отдачи – недопустимо, а в условиях кризиса – особенно.

- Как для горняков складывается декабрь?

- Работаем в полном режиме. Производство загружено на 23 смены. Мы подали предложения для включения необходимых мероприятий в Титульный список завода. Ставим задачу – в следующем году поддержать в хорошем состоянии все наши металлоемкое, трудоемкое, энергемкое оборудование, обеспечив его большими дорогостоящими деталями. И продолжаем мечтать о современном экскаваторе с гибким движением ковша.

- Александр Сергеевич, ваши пожелания коллектизу в преддверии Нового года.

- Людям хочу сказать огромное спасибо за верность коллегиву, нашей тяжелой профессии, за труд, понимание, что живем и работаем в столь непростое время. Вместе затягивали пояса и в плане затрат, и в плане зарплат. Здоровья всем, благополучия, терпения и, конечно, оптимизма! Кварцит мы добываем и будем добывать. Работы у нас еще край неизбывный.

Беседовала
А.ПОТАПОВА